

Владимир Бисеров, Борок, р. Сунога, 1997–1998 г. Фото М. Базарова.
Vladimir Biserov, Borok, Sunoga River, 1997–1998. Photos of M. Bazarov.

Вспоминая Владимира Ивановича Бисерова

Воспоминания о В.И. Бисерове начинаются у меня с весны 1979 г., когда по рекомендации профессора В.Л. Вагина, Владимир Иванович приехал работать в Институт биологии внутренних вод АН СССР (пос. Борок, Ярославской области) в лабораторию экологии водных беспозвоночных, созданную выдающимся ученым-гидробиологом Ф.Д. Мордухай-Болтовским. К сожалению, безвременная кончина Филарета Дмитриевича не позволила им встретиться.

В то время сотрудники лаборатории выполняли многочисленные актуальные научно-исследовательские программы, охватывающие изучение зоопланктона и бентоса водохранилищ Волжского каскада. Первые научные работы Владимира Ивановича в нашей лаборатории были связаны с зообентосом Рыбинского и Горьковского водохранилищ. С начала 80-х годов в верхнем участке Иваньковского водохранилища, в излучине на затопленном правом берегу р. Волги против устья р. Созь проводили работы по выборке гравийно-песчаной смеси. Исследования нашего Института по влиянию

разработок на экологию водоема начались с весны 1982 г. и продолжались весь вегетационный период. В этих комплексных работах по влиянию разработок на зоопланктон, мейобентос и бентос непосредственное участие принимал и Владимир Иванович. С ним было приятно и легко работать, поскольку он был мягок, деликатен, спокоен, внимателен ко всем участникам экспедиции, нетороплив и в то же время аккуратен и деловит. Уже тогда мы узнали, что у Владимира Ивановича есть свое любимое «детище», своя привязанность к тихоходкам. Сосредоточив собственный интерес на тардиградах, В.И. Бисеров проявлял ненасытную любознательность к этому уникальному типу животного мира.

Как известно, работ по тихоходкам чрезвычайно мало, в основном зарубежные. Первые исследования В.И. Бисерова были связаны с фауной тардиград Ярославской области. Наряду с обычными и распространенными формами, им были обнаружены виды, впервые отмеченные для фауны бывшего СССР.

В жизни бывают неожиданные повороты и открываются новые возможности. Так, в

начале 1986 г. Владимиру Ивановичу представился случай перейти работать в лабораторию биологии и систематики нашего Института, где он смог полностью посвятить себя изучению фауны тихоокеанских тардиград. Им был выявлен видовой состав тардиград, их распространение, морфология, биология и экология. Эти многолетние и уникальные материалы со всей территории европейской России послужили В.И. Бисерову основой для блестящей защиты кандидатской диссертации в 1989 г.

Работы Владимира Ивановича знают и ценят его зарубежные коллеги. К сожалению, не осуществились планы В.И. Бисерова относительно публикации монографии по

тардиградам России. Это был бы очень востребованный труд.

Ровность духа Владимира Ивановича была неизменной определяющей. Это притягивало к нему каждого. В.И. Бисерова отличали удивительная цельность, огромная работоспособность и постоянная жажда знаний. Увлеченность любимым делом — главное для нас завещание. Молодой и талантливый ученый ушел из жизни очень рано, словно споткнулся на бегу, в самый плодотворный период научно-исследовательской деятельности. Память о В.И. Бисерове всегда останется светлым воспоминанием у меня, как, пожалуй, и у всех его коллег.

*В.Н. Столбунова, к.б.н.,
Институт биологии внутренних вод РАН*

Экспедиция на Дальний Восток, 1989 г., о. Итуруп. В.И. Бисеров (слева) и А.К. Гришанин. Фото предоставлено А. Гришаниным.
Expedition to the Far East in 1989, Iturup Island; V.I. Biserov (left) and A.K. Grishanin. Photos provided by Andrew Grishanin.

Воспоминание о Володе Бисерове

Володя был одним из первых борковчан, с которыми я познакомился в 1983 г., когда устроился на работу в ИБВВ. С Володей было легко общаться, он был доброжелателен, всегда с хорошим настроением, шутил беззлобно и мог посмеяться над собой. В отношениях с ним не было фальши и можно с уверенностью сказать, что Володя никогда не держал «камня за пазухой». Особенно мы сдружились с ним после экспедиции на Дальний Восток в 1989 г. Экспедиция предполагалась на о. Сахалин, о. Итуруп и о. Попова. Руководителем экспедиции был Г. Маркевич, которому необходимо было собрать коловраток в Охотском море. В начале июля наша группа в составе Г. Маркевича, В. Бисерова и меня вылетела в Южно-Сахалинск, откуда автобусом мы добрались до крайней южной точки о. Сахалин. За проливом Лаперуза в ясный день просматривался о. Хоккайдо (Япония).

Поселились мы в небольшом домике недалеко от маяка. Володя с первого дня стал собирать тихоходок, Гена начал обследование окрестных луж и заливов, а я, одевшись в костюм для подводного плавания, стал собирать пробы, в которых должны были быть коловратки. К сожалению, несмотря на ежедневные погружения на 2–3 часа, в которых меня сопровождал Володя, ожидая меня на берегу и пытаясь вместе со мной усовершенствовать методику сбора коловраток, искомый объект отказывался попадать к нам в банку. Каждый вечер мы возвращались и приносили в сетке морские огурцы и ламинарии для салата. Салат готовили по рецепту: одна луковица на 5 морских огурцов, ламинарии по вкусу. На второй день к нам зашел смотритель маяка и принес помидоры из своей теплицы, зелень и обычные огурцы. Теперь морские огурцы мы добавляли в меньшем количестве. Наконец в последний день,

отчаявшись поймать коловраток, Гена залез на старую бочку с прогнившим дном, которая стояла наполовину в море, и поймал сачком искомым коловраток. Я был посрамлен как специалист по подводной добыче

коловраток, Володя добродушно посмеялся, а Гена нахмурился, но ничего не сказал.

*А.К. Гришанин, д.б.н.,
Институт общей генетики РАН*